

Международное значение и дальнейшие задачи трехстороннего сотрудничества России, Индии и Китая

© 2010

М. Титаренко

Статья, подготовленная на основе доклада на 10-й конференции ученых-политологов России, Индии и Китая, проходившей в Москве 20–21 сентября 2010 г., анализирует современную международную обстановку, уже идущие или назревающие в ней серьезные перемены, которые во многом связаны с укреплением полицентризма на мировой арене. Показана жизнеспособность формата «Россия—Индия—Китай» и высокий потенциал сотрудничества трех стран в решении важнейших для Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона проблем безопасности и устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: Россия, Индия, Китай, сотрудничество, современная международная обстановка, полицентризм

Сегодняшнее наше заседание — это уже 10-я встреча ученых наших стран. Прошедшие годы убедительно показали, вопреки прогнозам скептиков, *жизнеспособность трехстороннего сотрудничества* в формате РИК. Оно стало полезным инструментом взаимодействия между Россией, Индией и Китаем, одним из важных факторов формирующегося многополярного мироустройства. Помимо международной значимости сотрудничества между тремя крупнейшими мировыми державами, располагающими огромным совокупным потенциалом и придерживающимися совпадающих взглядов на важнейшие международные проблемы, диалог в рамках РИК оказал несомненное позитивное воздействие на двусторонние отношения стран-членов, стал удобной площадкой достижения взаимопонимания и доверия в поисках взаимоприемлемых решений. На повестке дня — повышение роли РИК в урегулировании региональных проблем, решении задач расширения сотрудничества в интересах совместного развития. Главное сейчас — всемерно использовать открывающиеся возможности, наполнив наше сотрудничество реальным содержанием в практических областях. В полученных нами приветствиях министров иностранных дел обращено внимание именно на углубление сотрудничества в практических областях.

I

Коренные перемены в международной обстановке придают нашему конструктивному диалогу особое значение в обеспечении и защите национальных интересов каждой из наших стран.

Процессы глобализации охватили весь мир, в международных делах все более прочно складывается полицентризм. Наиболее значительными выступают ныне семь центров влияния: США, Объединенная Европа и НАТО, Китай, Индия, Россия, Япония, Бразилия. Одной из особенностей нынешней ситуации, на наш взгляд, является, с одной

стороны — усиление взаимодействия этих центров и примыкающих к ним стран, а с другой — стремление сохранить самобытность, самостоятельность и продемонстрировать свои возможности, проявление готовности действовать ассоциативно, искать сотрудничество с партнерами по общности стратегических или тактических интересов. Это проявляется как в деятельности блока НАТО, АСЕАН, АТЭС, так и в появлении новых многосторонних формализованных и неформализованных диалоговых площадок типа ШОС, РИК, БРИК, «Группа двадцати» и т.д. Все более явственно идет смещение вектора мировой политики и экономики от евроатлантического направления в Азиатско-Тихоокеанский регион, значение которого в формировании нового миропорядка будет и дальше возрастать. Серьезным испытанием стал нынешний мировой экономический кризис, показавший необходимость кардинального реформирования послевоенной глобальной финансово-экономической системы.

Становится все более очевидным, что *мир нуждается в новой повестке дня*, формировании справедливого и равноправного миропорядка. Необходимы совместные ответы на грозящие человечеству вызовы в форме терроризма, глобальных экологических и климатических катаклизмов, растущей нехватки природных ресурсов, продовольствия, воды. На первый план все более настоятельно пробиваются задачи налаживания междоцивилизационного диалога. Крайне актуальной становится задача гармонизации отношений между нациями и религиями, защиты духовного и культурного наследия человечества.

Перед научным и дипломатическим сообществами, в том числе и таким, как РИК, стоит задача *осмыслить указанные процессы*, выстроить верное направление дальнейших действий. При этом сразу же хотели бы подчеркнуть, что не видим какой-либо полярности, острых противоречий и препятствий для разграничения функций в деятельности ШОС, РИК и БРИК (на что нередко указывают отдельные аналитики). Каждая из этих структур имеет свой ареал деятельности, свою специфику и ясные задачи. Взаимодействие между этими структурами пойдет лишь на пользу общему делу. Еще один важный концептуальный момент: усилия стран РИК не направлены против третьих стран, в нашей платформе нет конфронтационных моментов. Напротив, мы твердо осознаем, что решение мировых проблем, тем более в нынешней сложной геополитической ситуации, невозможно без тесного взаимодействия с другими нашими партнерами и центрами влияния, будь то Соединенные Штаты, ЕС, Япония, страны АСЕАН, развивающиеся государства Азии, Африки, Латинской Америки. Другое дело, и в этом ценность нашего сотрудничества, что мы можем предлагать и отстаивать собственные методы решения проблем, отвечающие интересам наших трех стран, нашим представлениям о справедливом мироустройстве.

Несколько слов о приоритетах политики нашей страны, *России*. Говоря в целом, Россия как евразийское государство стремится поддерживать равновесный баланс между западными и восточными векторами своей политики. Поэтому во внешнеполитической доктрине России Китай и Индия рассматриваются как наиболее *важные стратегические партнеры*. В области внутренней политики российским руководством поставлены в качестве первоочередных задачи всесторонней модернизации страны, достижения технологического прорыва, перевода российской экономики на инновационные рельсы. В свете этих задач большую практическую ценность для нас представляет опыт китайских и индийских друзей в сфере инноваций, привлечении внешних инвестиций и применении передового опыта управления.

Один из главных приоритетов России — *стабилизация обстановки на постсоветском пространстве*, установление прочных, взаимоуважительных отношений с расположенными здесь странами. Для нас важно, чтобы наши дружественные партнеры поняли мотивы, которыми мы руководствуемся. Речь не идет о каком-то установлении доминирования России на этом пространстве. Наша цель — успешное развитие стран-членов СНГ, предотвращение возможных конфликтов между ними. Мы видим свой долг

и в том, чтобы оказывать всемерную поддержку более чем 25 млн соотечественников, проживающих на территории новых независимых государств, где их права нередко ущемляются.

Вполне понятно, что большое значение сохраняет развитие взаимовыгодных отношений со странами *Запада*, с Соединенными Штатами, остающимися наиболее мощной державой мира. Так же как Индия и Китай, мы стремимся привлечь высокотехнологичные корпорации стран ЕС, США, Японии для целей модернизации нашей экономики. К сожалению, на наших отношениях с Вашингтоном продолжают отрицательно сказываться рудименты «холодной войны», хотя с приходом к власти администрации Б. Обамы лед, можно сказать, тронулся и здесь.

Россия нацелена также на *углубление диалога и партнерства с Европейским Союзом*. В последние годы вследствие односторонних действий Запада, политики расширения НАТО произошла опасная разбалансировка выработанных ранее договоров, обеспечивавших стабильность на европейском континенте. Россия выступила с предложением заключить Договор о европейской безопасности.

Хотели бы также затронуть такой важный и актуальный вопрос, как отношение к так называемым «*проблемным государствам*». Говорим об этом, поскольку и здесь позиции наших стран во многом совпадают. В качестве наиболее эффективного метода решений рассматриваем вовлечение указанных государств в международное общение, применение в первую очередь политико-дипломатических методов урегулирования конфликтов, побуждая страны, против которых они направлены, к переговорному процессу.

II

В последние годы Россия все более четко осознает свое евразийское геополитическое местоположение и усиливает внимание к *Азиатско-Тихоокеанскому региону*. Интеграция с АТР рассматривается, помимо прочего, в качестве серьезного ресурса подъема экономики как российского Дальнего Востока, так и всей России. Разработана и в конце декабря прошлого года утверждена правительством Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.

Особое значение придается реализации разработанной между Россией и Китаем «*Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 годы*» (утверждена руководителями двух стран 23 сентября 2009 г., включает 205 проектов, задачи по координации выполнения Программы возложены на Министерство регионального развития РФ и Государственный комитет КНР по развитию и реформам).

Ключевым элементом нашей стратегии является всемерное использование геостратегического положения России, как евразийской державы, призванной *стать связующим мостом между Европой и Азией*. При этом важно, чтобы ресурсы Восточной Сибири и Дальнего Востока работали не только на благо нашей страны, но и всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Акцент делается на модернизацию и создание развитой транспортной инфраструктуры, топливно-энергетической сети, укрепление промышленной и сельскохозяйственной базы российских дальневосточных регионов. Осуществляются практические меры, направленные на улучшение климата для иностранных инвестиций, изучается вопрос о возможности присоединении России к зонам свободной торговли, охватывающим все новые и новые пространства в Восточной и Юго-Восточной Азии.

В АТР сформировались и действуют такие *крупные региональные форумы и механизмы*, как АТЭС, АСЕАН, АРФ, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и другие, которые в немалой степени способствовали экономическому подъему региона.

В то же время в регионе имеет место весьма высокий конфликтный потенциал, наблюдается интенсивный рост вооружений, но при этом полностью отсутствует уни-

версальная система безопасности, в задачу которой входило бы комплексное рассмотрение проблем безопасности региона.

Указанная ситуация вызывает растущее беспокойство самих стран региона, выдвинут ряд идей о *создании в АТР всеобъемлющей модели сотрудничества* (австралийский план образования так называемого Азиатско-Тихоокеанского сообщества, выдвинутая бывшим японским премьером Ю. Хатоямой идея создания Восточноазиатского сообщества и др.).

Свой вклад в *формирование в АТР новой, полицентричной и транспарентной архитектуры безопасности и сотрудничества* готова внести и Россия. Двигаться к этому, как мы считаем, следует поэтапно, опираясь на хорошо зарекомендовавшие себя внеблочные многосторонние организации и форумы (АТЭС, АСЕАН, АРФ и др.). В качестве подходящей площадки может быть использована такая структура, как Восточноазиатский саммит (АСЕАН+6) с добавлением к нему США и России. Однако, на наш взгляд, наиболее предпочтительным было бы создание универсального новаторского механизма, основанного на принципах неделимой безопасности, утверждения мер доверия, укрепления механизмов превентивной дипломатии и урегулирования конфликтов.

Считаем, что полезный вклад в *формирование эффективного механизма обеспечения безопасности в Азии* могли бы внести три наши страны, действуя в формате РИК или по другим каналам. В этой связи было бы полезно обменяться мнениями в ходе нашей нынешней встречи относительно возможной архитектоники безопасности в АТР.

Особое беспокойство у нас вызывает наиболее насыщенный вооружениями регион *Северо-Восточной Азии* с такими реликтовыми формами обеспечения безопасности как мощный военный кулак США и система военных союзов США с Японией и Южной Кореей.

Серьезную угрозу стабильности в СВА представляет *острая напряженность на Корейском полуострове*, блокирующая, помимо прочего, осуществление широкомасштабных экономических проектов с охватом всей Северо-Восточной Азии. Возникновение вооруженного конфликта в районе Корейского полуострова, особенно с применением ОМУ, явилось бы прямой угрозой безопасности России и Китая, привело к дальнейшей дестабилизации обстановки в регионе.

Другими словами, налицо настоятельная потребность в создании коллективных регулирующих механизмов с участием всех стран региона. На данном этапе, как представляется, для *начала предметного диалога по проблемам СВА* можно было бы использовать механизм шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова (ЯПКП), постепенно расширяя его функции, круг рассматриваемых им вопросов.

Большую озабоченность вызывает неспокойная ситуация в *Южной и Центральной Азии*. Мы имеем в виду обострившуюся обстановку в Пакистане, сохраняющуюся нестабильность в *Центральной Азии* (события в Киргизии), туиковую ситуацию в *Афганистане*, сопровождающуюся резким возрастанием наркотической угрозы.

Данные проблемы прямо затрагивают интересы трех наших стран и требуют принятия скоординированных действий для того, чтобы справиться с ними, разумеется, в тесном взаимодействии с другими заинтересованными странами и силами.

Важную роль в укреплении стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе призвана сыграть *Шанхайская организация сотрудничества* (ШОС), что требует существенной активизации организации, повышения роли ШОС в международных делах. Нужны решительные меры по подъему экономической эффективности ШОС, реализации ее трансзиатских проектов. Важно также вести дело к превращению ШОС в действенный инструмент урегулирования все более частых конфликтов на пространстве Центральной Азии (необходимость этого показывают недавние события в Киргизии). Очевидно, следует активнее подключаться к афганскому урегулированию, используя имеющиеся у ШОС немалые возможности и исходя из того, что поражение

сил международной коалиции в Афганистане в первую очередь ударило бы по интересам центрально-азиатских стран — соседей Афганистана, включая Индию, Россию и Китай. Нужно подумать над тем, что мы будем делать после ухода из Афганистана войск международной коалиции.

В этой связи еще большую актуальность приобретает расширение взаимодействия в делах ШОС с Индией, являющейся сейчас наблюдателем при этой организации, обеспечение практического участия Индии во всех наиболее важных направлениях деятельности ШОС. В том числе можно подумать над налаживанием взаимодействия Индии с Региональной антитеррористической структурой ШОС (РАТС). **Очевидно, назрело время и для решения вопроса о приеме Индии в полные члены ШОС, что придаст организации дополнительный импульс.**

Особую значимость для нас имеет успешное проведение намеченного на осень 2012 г. *саммита АТЭС во Владивостоке*. Ведем активную подготовительную работу к саммиту, рассматривая его как важный этап на пути интеграции России в АТР.

Большое значение придаем разработке совместного документа участников саммита, в котором были бы изложены идеи относительно дальнейших путей развития региона и обеспечения его безопасности.

Надеемся на активное содействие в подготовке к саммиту со стороны индийских и китайских друзей.

III

К настоящему времени трехстороннее взаимодействие в рамках РИК обрело осязаемые формы, созданы разветвленные *механизмы сотрудничества*, главный из которых — ежегодные встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая. В июле 2006 г. «на полях» саммита «Группы восьми» в Санкт-Петербурге прошла первая встреча в формате РИК на высшем уровне.

Стороны приступили к секторальному диалогу по линии соответствующих министерств и ведомств. Все более важное значение придается расширению сотрудничества в энергетической сфере (газопроводы, нефтепроводы, линии электропередач), созданию необходимой транспортной инфраструктуры, которая связала бы центрально-азиатский и южно-азиатский регионы. В перспективе же — с урегулированием в Афганистане — речь пошла бы о создании в этом стратегическом регионе мощного индустриально-промышленного узла.

В декабре 2007 г. механизм трехстороннего сотрудничества был расширен за счет *корпоративного сектора*. В Дели и Чанчуне прошли Деловые форумы предпринимателей трех стран. Российская сторона предложила провести третий такой форум в России в 2011 г. Установлены связи между торгово-промышленными палатами сторон. Работа идет, однако похвастаться заметными результатами пока трудно. Нужны новые и новые усилия для того, чтобы перевести принятые решения в практическую плоскость, необходим постоянный мониторинг выполнения намеченных программ. Мне кажется, что мы, ученые, могли бы внести в эти усилия свою лепту, проанализировав, что фактически уже сделано на указанных направлениях и, если нужно, высказав соображения и предложения руководству трех стран.

В рамках наших собственных усилий по научному сопровождению трехстороннего процесса предлагаем сосредоточиться на рассмотрении следующих тем: теоретическое обоснование места и роли РИК в мире, в том числе в качестве важного компонента полицентричного мироустройства; вклад РИК в построение надежной архитектуры безопасности и сотрудничества в АТР; выработка концептуальных подходов к центрально-азиатскому урегулированию, путям восстановления мира и стабильности в Афганистане; предложения по нормализации обстановки вокруг Ирана; проведение регулярного

диалога и подготовка предложений по стратегическим вопросам безопасности; обмен мнениями по вопросам скорейшего преодоления последствий глобального финансово-экономического кризиса, по обеспечению энергетической безопасности, выработки стратегии действий в связи с нарастающей угрозой природных катаклизмов.

Важной сферой сотрудничества трех стран являются торгово-экономические отношения. Здесь имеются огромные возможности с учетом географической близости России, Индии и Китая, взаимодополняемости их экономик. В то же время объемы торговли между странами «тройки» пока далеко недостаточны, значительно отстают от уровня их торговли с другими крупнейшими партнерами в экономической сфере.

Новые перспективы в этой области открываются в связи с поставленной нашей страной задачей перехода к инновационной модели развития с опорой на высокие технологии. Индия и Китай с их высоким производственным и научным потенциалом могут внести неоценимый вклад в решение этих задач. Ждем ваших ученых в Сколково (российская «Силиконовая долина»), других создаваемых в нашей стране наукоградах.

Для решения масштабных задач подъема Сибири и дальневосточных районов РФ требуются огромные инвестиции, участие всех заинтересованных в сотрудничестве с нами стран. Приветствуем участие в этом, рассчитанном на многие годы деле, индийско-го бизнеса, накопившего немалый ценный опыт.

На реализацию указанных целей будет направлена всемерная поддержка российского государства. В числе принимаемых мер предоставление компаниям, инвестирующим средства в развитие региона, долговременных налоговых льгот, обеспечение благоприятных условий для их экономической деятельности, развитие производственной и межбанковской кооперации, совместное внедрение в производство научно-технических разработок, создание особых экономических и промышленных зон, технопарков.

Между нашими странами уже многое сделано в плане *укрепления взаимопонимания, доверия к целям и действиям друг друга*, развития гуманитарных, культурных и научных контактов между сторонами, расширения туристических связей. Особое значение имеет сфера образования, осуществление широких молодежных обменов, поскольку связи в этой области — мощный рычаг воздействия на общество и на будущий политический курс сторон. В этом контексте нельзя не отметить успешное проведение в наших странах Годов России, Индии и Китая. Вместе с тем нужно подумать, как можно наладить более тесное сотрудничество в указанных сферах, в том числе, как изыскать необходимые для этого средства.

Огромное международное значение имеет *взаимодействие великих цивилизаций*, представленных Россией, Индией и Китаем. Искключительное богатство, самобытность духовной культуры трех наших стран вносит ценный вклад в междоцивилизационное общение, способствует формированию позитивных нравственных основ не только для наших стран, но и для всего человечества.